DOI: 10.17976/jpps/2015.02.02

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЯН НА НОВОМ ПЕРЕЛОМЕ

М.К. Горшков, В.В. Петухов

ГОРШКОВ Михаил Константинович, академик РАН, доктор философских наук, директор Института социологии РАН. Для связи с автором: director@isras.ru**; ПЕТУХОВ Владимир Васильевич, кандидат философских наук, руководитель Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН.** Для связи с автором: petuhovvv@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 01.12.2014. Принята к публикации: 14.01.2015

Исследование "Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах" выполнено в Институте социологии Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00218)

Аннотация. Исследовательский интерес авторов сосредоточен вокруг цели определения актуальных представлений россиян о международной реальности и месте в ней России. В фокусе особенного внимания авторов – многолетняя динамика внешнеполитических ориентаций и представлений граждан, во многом изменившаяся за последние несколько лет под влиянием как переоценки места России в мире, характера ее отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, международного статуса в XXI в., так и изменений внутриполитического характера. Для достижения поставленной цели авторы последовательно решают ряд исследовательских задач, выясняя на обширном социологическом материале основные ценностные установки россиян по вопросу внешнеполитической стратегии страны, их отношение к странам Запада, перспективам сотрудничества и взаимодействия с ним. Авторами сформулирован важный тезис: если 10-15 лет назад понятие "Запад" ассоциировалось с США, то сегодня Европа в лице НАТО и ЕС в восприятии россиян представляются практически единым с США симбиозом противостояния России. Поддерживая внешнеполитический курс руководства страны, россияне, тем не менее, обеспокоены ростом напряженности в отношениях с Западом. Большая их часть полагает, что Россия и США вновь возвращаются к холодной войне. Постоянно снижается уровень доверия населения к Европе, особенно к ЕС, что в свою очередь ведет к росту числа россиян, сомневающихся в принадлежности нашей страны к европейской цивилизации и полагающих, что у современной России свой особый вектор развития. Говоря о целях международной политики России, граждане сегодня почти единодушны в желании вернуть стране статус великой державы. Но такая установка отнюдь не связана с реваншистскими умонастроениями или националистической истерией. Большинство россиян ключевой предпосылкой возвращения России в число ведущих мировых держав считают не агрессивную внешнюю политику, но решение внутренних политических, социально-экономических и культурных проблем, обеспечение благосостояния и безопасности граждан. Оценивая влияние последних внешнеполитических событий на массовое сознание россиян, авторы приходят к выводу, что миф о "российском империализме", вызванный событиями в Крыму и на юго-востоке Украины, явно преувеличен. Все меньшее число россиян считает реалистичной целью возращение России статуса супердержавы, каковой был СССР. Более реалистичной целью они считают вхождение России в число наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира. Пореформенное поколение наших сограждан не питает иллюзий относительно истинных намерений некоторых партнеров России на международной арене.

В то же время у них нет синдрома “осажденной крепости”. Подавляющее большинство россиян выступает за международное сотрудничество, но только такое, которое позитивно сказывается на жизни внутри страны. Подобные умонастроения, скорее всего, и будут преобладающими в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: Россия, социологическое исследование, общественное мнение, внешнеполитические приоритеты России, холодная война, Запад, Восток, Европа, великая держава, внешнеполитические угрозы.

1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ГОСУДАРСТВА В ОЦЕНКАХ РОССИЯН

Бурные события, происходящие в стране и на ее ближних и дальних рубежах в 2014 г., вновь со всей остротой ставят вопрос о месте России в современном мире, о ее настоящем и будущем в XXI в. Как это часто бывает в переломные моменты истории, спектр прогностических оценок (как среди экспертов, так и среди различных групп населения) чрезвычайно широк – от уверенности в способности России вернуть себе статус великой державы, стать одним из лидеров нового миропорядка до алармистских прогнозов постепенного ее превращения в страну-изгоя, вытесняемую на периферию мирового развития.

Институт социологии РАН неоднократно обращался к этому кругу проблем, накопил большой эмпирический материал[1], в том числе и мониторингового характера, что позволяет сделать вывод: многие представления россиян об окружающем мире и месте России в нем сформировались отнюдь не под влиянием лишь текущего политического “момента”, а являются результатом переосмысления многих ранее бытовавших взглядов на место России в мире, характер ее отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья [Россия на новом переломе... 2009; Падение Берлинской стены... 2010; Двадцать лет... 2011]. Причем формирование этих представлений было тесно связано с социально-политическими, экономическими, социокультурными сдвигами внутри страны и активным включением в нашу жизнь нового, постсоветского поколения россиян со своим собственным видением места России в мировом сообществе.

В первой половине 1990-х годов основное внимание большинства граждан России было сконцентрировано на российских проблемах, что было вполне закономерным, поскольку именно внутри страны происходили масштабные перемены, получали распространение новые идеи, виды деятельности, жизненные стратегии и т. д. Интерес же к международным делам служил в те годы скорее фоном становления новой российской идентичности по принципу “мы и они”. Причем сравнения новой России со странами Запада после падения “железного занавеса” были весьма нелицеприятны в отношении российских реалий. Отсюда увлечение западным опытом, ориентация на предельную открытость страны. Но как только выяснилось (а это произошло довольно быстро), что встраивание России в новый экономический и политический миропорядок не гарантирует быстрого роста жизненного уровня населения,

[1] Эмпирической основой данной статьи стали результаты общероссийского репрезентативного социологического исследования мониторингового типа “Динамика социальных трансформаций современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах”, выполненного в рамках реализации проекта РНФ (№ 14-28-00218). Опрос проведен в октябре 2014 г., объем выборочной совокупности исследования – 4 000 респондентов, репрезентирующих взрослое население страны в возрасте 18 лет и старше, в разбивке по возрастным когортам.

качества социальных услуг и т.п., произошло разочарование в большинстве ценностей, именуемых "западными", а затем и в "носителях" этих ценностей.

Поэтому смена внутриполитических и внешнеполитических приоритетов нового руководства страны в конце 1990-х – начале 2000-х получила широкую поддержку в обществе. Тем более что она сопровождалась довольно впечатляющим экономическим ростом, заметным улучшением условий и качества жизни значительных слоев населения. На этом фоне все 2000-е годы, как показывали опросы ведущих социологических центров, росла уверенность наших сограждан в том, что Россия обретает все больший международный политический вес, что к ее мнению начинают прислушиваться. Важнейшим результатом этого стало *практически полное преодоление к настоящему времени синдрома самоуничижения, выражавшегося в восприятии России как побежденной в холодной войне страны, деградирующей экономически и политически*. Во всяком случае, позитивные чувства в отношении своей страны (любовь, гордость, уважение) сегодня испытывает существенно большее число россиян, чем негативные (равнодушие, стыд, возмущение) – 65 против 19%. Причем опрос не зафиксировал каких-то существенных расхождений в оценках разных социально-демографических групп. Другое дело – различия в восприятии ситуации в стране, прежде всего экономической. Около трети опрошенных, фиксирующих ухудшение положения дел в экономике страны, заявляют, что они испытывают стыд и возмущение в отношении нынешнего состояния страны. Но и среди них позитивные чувства к России превалируют (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1

Отношение к России респондентов, по-разному оценивающих нынешнее состояние ее экономики, % опрошенных

Чувство к России	Среди всех опрошенных	Состояние экономики страны в целом		
		Улучшалось	Не изменялось	Ухудшалось
Любовь	**16**	17	17	14
Гордость	**23**	31	20	12
Уважение	**26**	31	24	19
Равнодушие	**5**	3	7	7
Обида, стыд	**8**	4	6	17
Возмущение	**6**	4	5	12
Затруднились ответить	**16**	10	21	19

Интересно, что позитивные чувства присущи сторонникам разных идейных течений, а отнюдь не только "патриотам" и "государственникам". Например, среди тех, кто связывает наше будущее с идеями свободы, демократии, прав человека, довольно высока доля любящих, уважающих и гордящихся Россией, впрочем, как и среди "имперцев" есть, хотя и немного, критически настроенных в отношении страны респондентов (см. табл. 1.2). При этом у тех и других могут быть самые разные резоны для выражения своих чувств, что, безусловно, требует дополнительных исследований.

Одновременно с ростом патриотических умонастроений в обществе имеет место осознание целого ряда новых угроз и вызовов, что, по всей видимости,

и обусловливает до некоторой степени рост этих настроений, а также отчетливо выраженную потребность многих россиян усилить позиции России в мире. Причем не только путем активизации внешней политики, но прежде всего за счет наращивания экономического потенциала страны. Именно с этим связано то, что и внутриполитические, и внешнеполитические события практически в равной степени представляются россиянам актуальными – 38 и 33% соответственно интересуются ими постоянно и почти половина (47 и 50%) – периодически.

Таблица 1.2

Отношение к России респондентов, связывающих будущее страны прежде всего с демократией или воссозданием великой империи, % опрошенных

Чувство, которое выражает Ваше личное отношение к сегодняшней России	Среди всех опрошенных	"Какие из перечисленных ниже идей и лозунгов в наибольшей степени выражают ваши представления о желаемом будущем России?"	
		Права человека, демократия, свобода самовыражения личности	Россия должна стать снова великой державой, империей, объединяющей разные народы
Любовь	**16**	16	17
Гордость	**23**	24	29
Уважение	**26**	28	29
Равнодушие	**5**	4	3
Обида, стыд	**8**	8	6
Возмущение	**6**	5	5
Затруднились ответить	**16**	15	11

Нельзя не отметить существенный рост постоянно интересующихся внешнеполитической проблематикой за последнее время – с 20% в 2009 г. до 33% в 2014 г. (см. табл. 1.3) Особенно высок интерес к международной политике у респондентов старших возрастных групп и жителей мегаполисов и крупных городов. В целом же внимание к событиям внешнеполитического характера сегодня достаточно высокое, но явно не избыточное, особенно в сравнении с верстской информационных и аналитических программ ведущих телеканалов последнего времени, где внешнеполитическая (прежде всего украинская) "повестка дня" почти на полгода вытеснила жизнь самой России.

Таблица 1.3

Уровень интереса россиян к политическим событиям, % опрошенных

Варианты ответа	События внутриполитической жизни страны	События внешнеполитического характера	
	2014	2009	2014
Интересуюсь постоянно	38	20	33
Интересуюсь от случая к случаю	47	55	50
Не интересуюсь	15	25	17

Исследование выявило еще одну важную особенность российского общественного мнения. Запрос на возрождение России как державы, пользующейся

авторитетом и уважением в мире, не сопровождается ростом реваншистских настроений и националистического психоза.

Не наблюдается и особой эйфории по поводу внешнеполитических успехов российского руководства, включая "крымскую весну". Более того, внешнеполитический курс России последнего времени скорее со знаком плюс оценивает меньшее число респондентов, чем двенадцать лет назад – в 2002 г. (соответственно – 49 и 71% россиян). В начале 2000-х годов оптимизм внушал заданный Е. Примаковым и продолженный В. Путиным внешнеполитический дискурс, который представлялся большинству оптимальным: поддержание партнерских отношений с Западом при сохранении "свободы рук" в реализации политических решений, причем отнюдь не только внешнеполитических. Однако затем, как справедливо отмечает Ф. Лукьянов, "двигаясь по сложной и хаотической траектории, Россия застряла между двумя состояниями. Страна так и не стала равноправной частью мировой экономики, которая извлекала бы полноценные дивиденды из глобализации. Но интегрировалась в нее в достаточной степени, чтобы испытывать на себе все потрясения на мировых рынках. В какой-то момент промежуточная ситуация стала тяготить всех – и сторонников дальнейшей интеграции, и приверженцев более изолированного развития. Однако движения ни в ту, ни в другую сторону не происходило по целому ряду причин как внутреннего, так и внешнего свойства"[2]. Нынешний экономический кризис во многом стал следствием такого рода невнятицы в определении внешнеполитических приоритетов, а также явно избыточного влияния на это крупных корпораций, прежде всего нефтегазового комплекса.

Не прошло незамеченным нашими согражданами и нарастающее внешнеполитическое "одиночество" России, явное сокращение числа стран, которые можно считать ее надежными союзниками и друзьями. Это, в частности, выяснилось в ходе исследования, когда респондентам было предложено самим назвать страны, которые являются дружественными и не дружественными в отношении России. Полученные ответы показывают, что у россиян с определением геополитических союзников возникло больше сложностей, чем с определением противников. Стран, на которые России можно рассчитывать в трудную минуту, респонденты назвали сравнительно немного. Это Белоруссия, Казахстан и Китай. Далее уже с заметным отставанием следуют Армения, Индия и Сербия. При этом 27% опрошенных полагают, что у России сегодня надежных партнеров и союзников нет (см. рис. 1.1).

Что же касается противников, то здесь нет "конкурентов" у США. Приблизительно 3/4 опрошенных назвали США абсолютно недружественной России державой. Для сравнения – на втором месте среди недружественных государств с большим отрывом оказалась Украина (ее включили в это число почти 30% ответивших на данный вопрос). Почти 20% респондентов сочли недружескими государствами Великобританию и Германию, 14% – Польшу, 8% – Грузию. Единственная страна, оказавшаяся в обоих "списках", – это Китай. Россиян, считающих, что у нашей страны вообще нет геополитических противников, совсем немного (12%) (см. рис. 1.2).

[2] Лукьянов Ф. 2014. Чувство глубокого неудовлетворения. – *Российская газета*. № 6535. Доступ: http://www.rg.ru/2014/11/19/chuvstvo.html (проверено 23.12.2014).

Рисунок 1.1

Перечень стран, дружественно настроенных к России по оценкам россиян, % опрошенных
(открытый вопрос, приведены страны, которые были упомянуты не менее 4% респондентов)

Рисунок 1.2

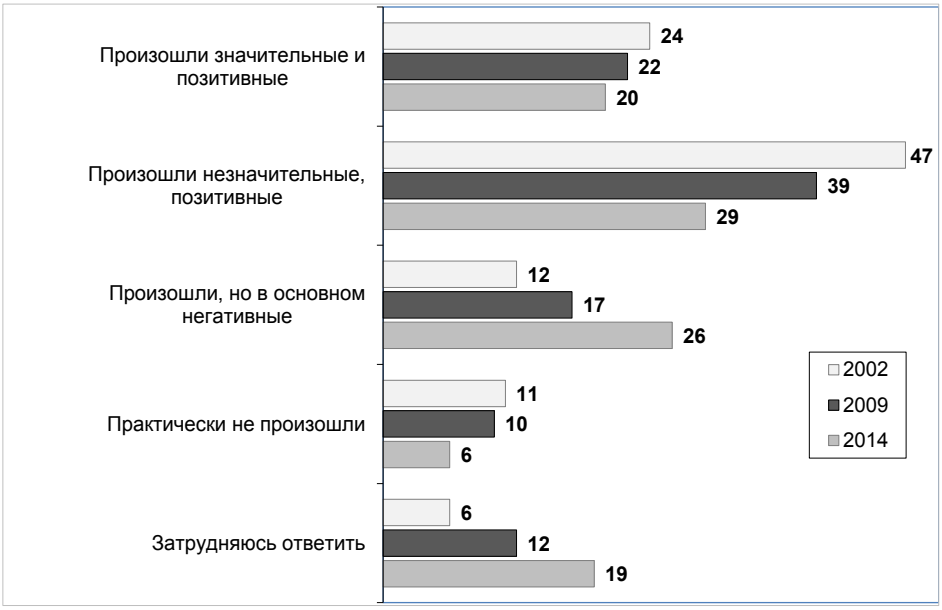
Перечень стран, НЕдружественно настроенных к России по оценкам россиян, % опрошенных
(открытый вопрос, приведены страны, которые были упомянуты не менее 4% респондентов)

Обращает на себя внимание, что многие страны, которые до последнего времени считались если не дружественными, то вполне лояльными, оказались вне поля внимания наших сограждан. Это страны северной Европы, такие, например, как Финляндия, большинство стран бывшего СССР, прежде всего ее южные соседи (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан); практически все страны Латинской Америки и многие другие. Характерно, что и среди противников упомянутых стран нет, как нет там и стран Балтии, и государств восточной Европы, за исключением Латвии и Польши. Это еще раз подтверждает неоднократно фиксируемый исследованиями факт, что россияне ориентируются (со знаком плюс или минус) в основном на равные себе государства или государства, находящиеся в каком-либо проблемном поле.

Все эти обстоятельства не добавляют оптимизма нашим согражданам. С одной стороны, респонденты с одобрением отнеслись к последним действиям Кремля по отстаиванию национальных интересов России и, прежде всего, его действиям по воссоединению с Крымом, получившим одобрение 77% опрошенных. С другой стороны, есть понимание того, что повышение международного влияния страны имеет конкретную "цену" и сопровождается сопротивлением других внешнеполитических игроков, а значит, ведет к повышению вероятности появления новых конфликтов и проблем. Последствия некоторых из них уже начинают сказываться, в том числе и на жизни рядовых граждан. Не случайно, несмотря на то, что практически каждый второй респондент позитивно оценивает смену внешнеполитического курса в сторону его "антизападного вектора", лишь 20% россиян произошедшие перемены считают значительными, в то время как 29% не видят ни особых провалов, ни особых достижений. Вообще не усматривают никаких изменений либо считают их негативными 32% опрошенных (см. рис. 1.3).

Рисунок 1.3

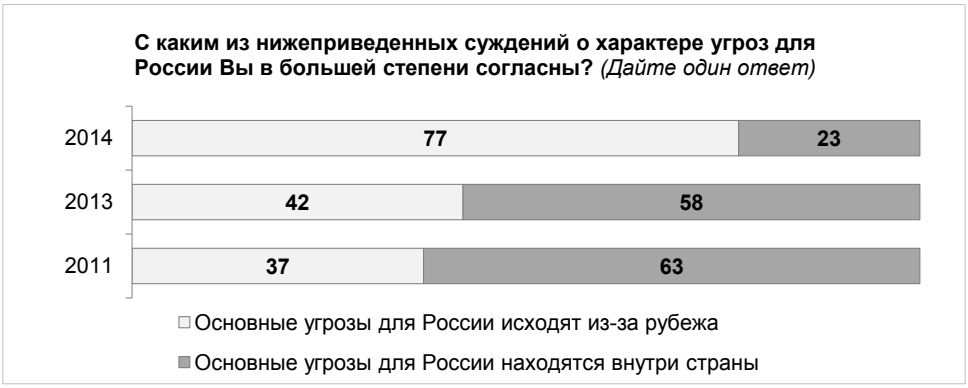
Оценка россиянами перемен во внешней политике России (2002-2014 гг.), % опрошенных



Явно тревожит россиян обострение отношений России с США и другими развитыми странами Запада из-за ситуации вокруг Украины. В 2014 г. опрос зафиксировал довольно радикальную смену общественных умонастроений о соотношении внутренних и внешних угроз для России. Сравнение долей респондентов, связывающих такие угрозы с зарубежьем или, напротив, с внутрироссийской ситуацией, свидетельствует, что ***события последнего года вызвали не просто подвижку общественных настроений, а их принципиальную переориентацию, смену знаков, "полюсов угрозы".*** Если еще четыре года назад, в 2011 г., большинство россиян (63%) были обеспокоены проблемами внутрироссийского характера, то сегодня основной источник угрозы для страны, по мнению 77% россиян, переместился за ее пределы (см. рис. 1.4).

Рисунок 1.4

Динамика оценок основного источника угроз для России, % опрошенных



Некоторые эксперты подобного рода сдвиги настроений связывают с воздействием массированной антизападной пропаганды в российских электронных медиа, растянувшейся почти на год. Отчасти такие оценки справедливы. Но лишь отчасти. Как верно отмечал С. Чугров, *отношение россиян, впрочем, как и любого другого народа, к окружающей внешней среде характеризуется информационной интерактивностью*. В одних случаях внешняя среда воспринимается как "чужой мир", источник опасности, вызывающий недоверие и подозрительность; в других – интегрирует и притягивает к себе как источник новых идей, технологий, стандартов жизни, форм организации экономической и социальной сфер жизнедеятельности [Чугров 2007]. Совершенно ясно, что в информационном пространстве России в последнее время явно доминировал первый подход. В то же время, слишком преувеличивать воздействие СМИ на массовое сознание было бы неправильным. Многолетние наблюдения показывают, что россияне в массе своей эмоционально откликаются только на ту информацию, которая соответствует их ожиданиям и предпочтениям. Причем нередко правдивая информация отторгается, если она входит в противоречие с этими ожиданиями (вспомним антиельцинскую кампанию в позднесоветских медиа); и напротив, некоторые преувеличения и даже прямая ложь, если она резонирует с доминирующими умонастроениями, воспринимается с пониманием в качестве своеобразной "военной хитрости" на фронтах информационной войны. Причем в этом плане Россия отнюдь не одинока.

В целом же можно констатировать, что в обществе действуют разнонаправленные тенденции: с одной стороны, большая часть респондентов (67%) ожидают усиления державной мощи России в мире, роста ее международного влияния, а с другой стороны, чуть меньшая часть (58%) прогнозирует новый виток холодной войны со странами Запада и, по всей видимости, опасается этого. Причем вину за усиление напряженности во взаимоотношениях с Западом россияне, как показывают все исследования, возлагают на США и их сторонников. Реструктурирование сформировавшейся в массовом сознании "матрицы угроз", которая определяет эмоциональную тональность восприятия населением места России в мире, также это подтверждает. Так или иначе, но почти 40% опрошенных опасаются усиления влияния США

на мировые процессы, и еще больше (58%) уверены в том, что отношения России и США вновь обретают черты холодной войны. Наибольшие опасения по этому поводу испытывают плохо материально обеспеченные россияне и представители старших возрастных групп, т.е. социальные слои, во многом пересекающиеся друг с другом. В США, судя по результатам исследования, проведенного весной 2014 г. службой Гэллапа, также имеет место реанимация призрака холодной войны, хотя доля американцев, не видящих оснований для противостояния в таком жестком формате, существенно больше, чем доля россиян – 43% против 16%[3]. Возможно, за счет того, что в России довольно высокой оказалась доля затруднившихся с ответом на этот, казалось бы, простой вопрос (более четверти респондентов) (см. табл. 1.4).

Таблица 1.4

Мнение российских и американских граждан о перспективах возрождения холодной войны
("Как вы считаете, возвращаются ли США и Россия к холодной войне?"), % опрошенных

Варианты ответа	Gallup, 22 февраля 1991	Gallup, 22-23 марта 2014	ИС РАН, октябрь 2014
Да	25	50	58
Нет	64	43	16
Затрудняюсь ответить	11	7	26

С чем это может быть связано? По всей видимости, какая-то часть нашего населения еще помнит противостояние СССР и США, где была сильна идеологическая компонента, и полагает, что нынешнее обострение "не дотягивает" до аналогов полувековой и даже тридцатилетней давности. Другая же часть, прежде всего молодежь, возможно, полагает, что со столь жесткой оценкой стоит повременить, поскольку они помнят, что еще совсем недавно, после пятидневной войны в Грузии, кризис в отношениях с Америкой, другими западными странами удалось купировать довольно быстро. Так или иначе, но хорошо обеспеченные россияне и молодежь настроены чуть менее пессимистично, чем респонденты старших возрастных групп и материально нуждающиеся (см. табл. 1.5). Сказываются и региональные различия. Наибольшие опасения по этому поводу испытывают жители Санкт-Петербурга и Москвы (67 и 65% соответственно), а чем дальше от столиц, тем настроения спокойнее. В Архангельске опасаются холодной войны 36% опрошенных, во Владивостоке 46%, в Казани 51%, Омске 52%.

Причем, по мнению многих россиян, инициаторами нормализации отношений должны выступать США и их союзники, поскольку именно они все годы после развала СССР "работали" на ослабление России. Что же касается нашей страны, ее президента, на практике реализующего внешнеполитический курс, то каждый второй респондент (54%) полагает, что его действия во взаимоотношениях со странами Запада носят в целом сбалансированный характер. Лишь 6% считают их избыточно жесткими. Несколько больше тех, кто, напротив, называет их неоправданно мягкими (19%), впрочем, таковых существенно меньше, чем в 2002 г. (29%) (см. табл. 1.6). Тот факт, что В. Путин, в отличие от М. Горбачева и Б. Ельцина, не числится "любимцем Запада", идет ему даже на

[3] Half of Americans Claimed that U.S.A. Headed Back to Cold War. 2014. – *Gallup.com*. URL: http://www.gallup.com/poll/168116/half-americans-say-headed-back-cold-war.aspx (accessed 23.12.2014).

пользу, представляя его как лидера, способного отстаивать (при необходимости жестко) национальные интересы, что традиционно высоко ценилось и, по всей видимости, продолжает цениться российским общественным мнением.

Таблица 1.5

Перспективы возрождения холодной войны в оценках разных групп населения,
% опрошенных

Социальные группы	Как вы считаете, возвращаются ли Соединенные Штаты и Россия вновь к холодной войне?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Среди всех опрошенных	**58**	**16**	**26**
Возраст, лет			
18-30	52	18	30
31-40	59	17	24
41-50	62	14	24
51-60	58	15	27
Старше 60	63	11	26
Уровень материального обеспечения			
Хороший	55	22	23
Удовлетворительный	58	15	27
Плохой	63	10	27

Обращает на себя внимание и то, что если раньше, 10-15 лет назад, понятие "Запад" в общественном сознании в основном ассоциировалось с США, то сегодня Европа (прежде всего в лице таких институций, как НАТО и Европейский союз) – это практически единый (в оценках большинства респондентов) с США симбиоз сил, противостоящий России.

Таблица 1.6

Политика президента В. Путина в отношении стран Запада в оценках россиян,
% опрошенных

Варианты ответа	2002	2014
В. Путин демонстрирует излишнюю жесткость в отношении Запада	3	6
В. Путин демонстрирует излишнюю мягкость в отношении Запада	29	19
Внешнеполитические действия В. Путина носят в целом сбалансированный характер	42	54
Затрудняюсь ответить	26	21

Но самое существенное, что произошло в последние годы – это *появившиеся сомнения значительной части россиян в самом факте цивилизационной принадлежности России к Европе.* Пускай другой Европе, во многом отличной от ее западной части, но Европе. Доля россиян, считающих, что прошлое и будущее России связано именно с этим регионом мира, сократилась за последнее десятилетие почти на 20% – с 55% в 2002 г. до 36% в 2014 г.; и, напротив, заметно возросло число тех, кто полагает, что наша страна представляет собой особую цивилизацию, существующую на стыке Европы и Азии с перспективой дрейфа в восточном направлении (см. табл. 1.7). Причем

и в данном вопросе разные группы и слои демонстрируют высокий уровень согласия. Лишь хорошо обеспеченные россияне, многие из которых имеют личный опыт знакомства с европейскими реалиями, несколько чаще, чем опрошенные в целом, отмечают важность европейского вектора развития страны (43% против 36% населения в целом).

В определенной степени рост подобных настроений представляет собой реакцию на диверсификацию международных связей России, все большую ее ориентацию на страны БРИКС, форсированное создание Евразийского экономического союза, что позитивно оценивается 73% россиян.

Таблица 1.7

Динамика представлений россиян о позиционировании России в Европе и мире,
% опрошенных

Варианты ответа	2002	2007	2014
Россия – часть Европы. В XX в. она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов, и в XXI в. она будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	55	50	36
Россия не является в полной мере европейской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток	45	50	64

Проблема, однако, заключается в том, что "евразийский" тренд реализуется в условиях нарастающей "вестернизации" (и экономической, и культурной) многих азиатских стран (в частности, Китая), вместе с которыми Россия хотела бы противостоять западному экспансионизму. В свою очередь меняется и Европа. В течение длительного времени в России доминировало представление, что у Европы, в принципе, есть две геополитические альтернативы: атлантическая, под эгидой США, и континентальная, евразийская – в партнерстве с Россией. Однако, по мнению Ф. Лукьянова, есть вероятность и третьего варианта укрепления европейской субъектности – дистанцированной и от Вашингтона, и от Москвы, построение какой-то отдельной Европы под эгидой резко усилившейся Германии[4]. И в эту новую Европу, впрочем как и в старую, Россия вписывается с большим трудом. И наши сограждане это, безусловно, чувствуют.

С этой точки зрения есть основания полагать, что в основе нарастающего "евроскептицизма" лежит не столько туманная "евразийская альтернатива", сколько уверенность большинства россиян в том, что нас в Европе "не любят", что в общеевропейском доме мы "чужие родственники", с которыми приходится иметь дело в силу их "природной зажиточности". За последние годы в российском обществе сложилось устойчивое мнение, что европейцы относятся к своему партнеру на востоке исключительно утилитарно. Их мало интересуют интеллектуальные достижения и культурный потенциал России. В плане экономического взаимодействия ситуация выглядит аналогичной: свыше 70% опрошенных полагают, что Европа заинтересована исключительно в российских природных богатствах, и лишь чуть больше четверти (26%), – что в многоаспектных и равноправных экономических отношениях.

[4] Лукьянов Ф. Другая Европа, другая Евразия. 2014. – Доступ: http://m.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6337589.shtml (проверено 23.12.2014).

Судя по исследованиям, проводимым в странах ЕС, там также сложился устойчивый образ России в лучшем случае в качестве "другой Европы", где доминируют иные, зачастую противоположные, ценности и мировоззренческие установки.

Дискуссии о "ценностной" несовместимости России и Европы то затухают, то разгораются вновь. Последнее время заметен новый всплеск интереса к данной проблематике, связанный с неоднозначным отношением Запада к событиям вокруг Крыма и Украины. Не только западные СМИ, но и целый ряд европейских организаций вновь ставят вопрос о том, что такие базовые ценности, как демократия, права человека, свобода предпринимательства понимаются россиянами и европейцами совершенно по-разному. Насколько это верно – тема отдельного разговора. Гораздо важнее понять, как в такой ситуации должна действовать Россия. В отечественной элите есть сторонники "жесткой" линии, выступающие за пресечение любых вмешательств в дела России и ее ориентацию на "поднимающийся не Запад, составляющий большинство человечества"[5], есть и те, кто полагает, что у России нет иной альтернативы, кроме возвращения к диалогу с Европой, к взаимовыгодному сотрудничеству в самых разных областях и сферах. Так, по мнению профессора В. Иноземцева, России следует переосмыслить свою историческую роль, вспомнив, что она начала свое формирование как европейская страна, противостоящая вызовам, исходящим из Азии. Миссия России, по его мнению, в том, чтобы быть европейцами в Азии, а не позиционировать себя как нация полуевропейцев-полуазиатов [Иноземцев 2014: 78].

Однако спор о внешнеполитических приоритетах России в рамках жесткой альтернативы "Запад – Восток" выглядит во многом надуманным, в том числе и потому, что в многообразном "мире миров" (по выражению Ю. Красина) просматривается не один и не два, а несколько цивилизационно-культурных центров, коммуникация между которыми представляет серьезную проблему [Красин 2009: 128].

В отношениях России и Европы главный коммуникационный "тромб", как показывают события на Украине – снижающаяся эффективность функционирования институтов и международно-правовых механизмов, регулирующих конфликты, резкое снижения доверия к ним [Лапкин, Пантин 2014: 69]. Но как свидетельствует исторический опыт, у России накоплен огромный опыт плодотворного сотрудничества с Европой. Представляется, что и на этот раз Россия найдет общий язык с Европой, причем без ограничения своего суверенитета и потери самобытности. Тем более что есть масса проблем, помимо Украины, которые в равной степени беспокоят и ЕС, и Россию и которые могут решаться только совместными усилиями. Кроме того, и это чрезвычайно важно, несмотря на заметное охлаждение на межгосударственном уровне, россияне сохраняют симпатию к большинству европейских стран и их народов. Во всяком случае, в отличие от США, баланс оценок в отношении ведущих стран Европы – Англии, Франции и Германии – сохраняет хоть и понижающуюся, но все же позитивную динамику (см. табл. 1.8).

[5] Караганов С. 2014: Предварительные итоги. – *Российская газета*. № 6544. – Доступ: http://www.rg.ru/2014/11/28/itogi.html (проверено 23.12.2014).

Таблица 1.8

Динамика отношения россиян к США и странам Западной Европы, % опрошенных

Отношение к странам	1995	2001	2002	2007	2008	2009	2011	2014
США								
В основном положительное	78	37	39	37	14	37	33	14
В основном отрицательное	9	39	46	45	74	54	48	68
Затрудняюсь ответить	13	24	15	18	12	9	19	18
Англия								
В основном положительное	77	55	64	52	39	64	55	46
В основном отрицательное	4	15	15	25	38	23	21	33
Затрудняюсь ответить	19	30	21	23	23	13	24	21
Франция								
В основном положительное	79	64	78	75	66	84	70	57
В основном отрицательное	3	8	7	9	15	7	9	22
Затрудняюсь ответить	18	28	15	16	19	9	21	21
Германия								
В основном положительное	69	54	68	62	58	76	60	44
В основном отрицательное	12	18	15	21	22	15	18	36
Затрудняюсь ответить	19	28	17	17	20	9	22	20

Но также очевидно, что нашей стране не обойтись и без новых конфигураций взаимодействия со странами и регионами, которые не противостоят Западу, а просто в него не входят. И это отнюдь не только страны Азии.

2. ГОРИЗОНТ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ: ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА ИЛИ ОБЫЧНАЯ СТРАНА?

Проблемы, связанные с самоопределением России в мире, под которым понимается выбор обществом стратегии внутреннего и внешнего развития, сегодня как никогда актуальны. В. Пантин, характеризуя особенности процесса этого самоопределения, обращает внимание на два принципиально важных момента. Во-первых, выбор приоритетов внешней и внутренней политики, определение стратегических целей в значительной степени обусловлены множеством внутренних и внешних факторов объективного и субъективного свойства, что существенно ограничивает (хотя и не снимет полностью) его возможный волюнтаристский потенциал. Во-вторых субъектом этого выбора являются не только государство и элитные слои общества, но и население России в целом [Пантин 2007: 105-107]. Констатация данного тезиса чрезвычайно важна, поскольку многие эксперты придерживаются иной точки зрения. Согласно ей, низкий уровень компетентности большинства граждан в вопросах международной политики, которые к тому же в последнее время подверглись активному "промыванию мозгов" в электронных медиа, не позволяет им объективно и рационально судить о процессах, происходящих в стране и мире[6].

[6] Пастухов В. Синдром отключенного сознания. – *bbc.co.uk*. 2014. Доступ: http://www.bbc.co.uk/russian/blogs/2014/12/141208_blog_pastoukhov_syndrome_unplugged_consciousness (проверено 23.12.2014).

Между тем, даже редкие социологические зондажи общественного мнения по отдельным, как правило, событийным, международным вопросам показывают способность наших сограждан весьма взвешенно и объективно оценивать и толковать проблемы европейского и мирового масштаба. Но дело даже не только в этом. Внешний мир на всем протяжении истории России представляет собой зеркало, всматриваясь в которое россияне пытаются понять, какой должна быть их собственная страна, а какой – категорически нет. Поэтому внешнеполитический менталитет, как справедливо отмечает С. Чугров, не менее важен, нежели внутриполитический, поскольку позиционирование нации по отношению к внешнему миру имеет решающее значение для ее самоидентификации и формирования системы ценностных ориентаций, т.е. для основ национального бытия. Объединяя в себе чувственное, подсознательное отношение людей к определенным элементам мироустройства, он помогает осознать своеобразие восприятия и оценки нацией внешнеполитических процессов, оказывается необходимым для обеспечения ее единства и ощущения ею своей целостности на основе общих ценностей, норм и стандартов поведения, стереотипов сознания [Чугров 2007: 57].

Безусловно, первостепенное место в политическом самоопределении России занимает вопрос о ее нынешнем международном статусе, и, исходя из этого, определение целей, к которым она должна стремиться в XXI в. Что касается целей международной политики России, то, на первый взгляд, они очевидны – вернуть ей статус великой державы. Однако в понимании "величия" и особенно путей его достижения мнения респондентов существенно расходятся. Даже нынешний международный статус России респонденты оценивают по-разному. Треть опрошенных (33%) уверены, что ничего возвращать России не надо, поскольку она и так является великой державой, сопоставимой по своему экономическому и политическому весу с США и Китаем; 27% ставят нашу страну в один ряд с такими ведущими государствами мира, как Германия, Великобритания, Франция, Япония; немало и тех (21%), кто полагает, что современная Россия не может быть причислена к ведущим странам мира (см. рис. 2.1).

Такая разноголосица в оценках легко объяснима, поскольку даже многие эксперты в понятие "величия" вкладывают разный смысл. Если говорить об объективных показателях, прежде всего экономических, то отчасти правы те, кто считает, что современная Россия не может быть причислена не только к великим, но даже ведущим странам мира. Но согласно другому подходу, оценивающему, прежде всего, политическую субъектность той или иной страны, ее способность формировать собственную "повестку дня" в международных делах, становится очевидным, что Россия, безусловно, относится к числу мировых лидеров. Так, по оценке В. Барановского, "переход страны в новое качественное состояние заключается в том, что до недавнего времени Россия в основном реагировала на поступающие извне импульсы. Сегодня же она сама начинает инициировать импульсы, адресованные внешней среде. Считает возможным ставить некоторые задачи, которые проистекают из ее собственного понимания того, как должен выглядеть окружающий ее мир. Это, как свидетельствует российский же опыт, не гарантирует успех – наоборот, увеличивает риск проигрышей и поражений. Но

таковы риски, которыми приходится расплачиваться за статус великой державы и даже только за притязание на него" [Барановский 2010: 301-302]. Не следует забывать и об исторической памяти россиян, в которой до сих пор актуальны наша, как и других народов СССР, победа во Второй мировой войне и та роль, которую страна играла в послевоенном переустройстве мира.

Рисунок 2.1

Оценки россиянами нынешнего положения России в мире, % опрошенных

Безусловно, "вес" страны в сфере международных отношений зависит не только от ее самооценки и даже совокупности разнообразных параметров "величия", но не в последнюю очередь от признания ее таковой ведущими акторами этих отношений. Представления о нас других, как в свое время писал известный российский социолог А. Здравомыслов, оказываются частью собственного национального самосознания, "ибо 'мы' – данная нация – обнаруживаем свое бытие прежде всего в отношении к 'ним', к 'другим'. И то, как 'нас' воспринимают 'другие', оказывается одним из важных моментов для нашего собственного мироощущения" [Релятивистская теория...1998: 188-193].

Представления элитных групп и общественное мнение стран Запада в отношении России сильно эволюционировали – от восприятия ее как страны "второго эшелона" с элементами былого величия (ядерное оружие, членство в Совете Безопасности ООН и т.п.) до признания ее в качестве "возрождающейся великой державы". Другой вопрос, что в этом возрождении многие западные аналитики видят угрозу Западу. Причем не экономическую и даже не военную, а, как отмечает британский социолог Д. Лейн, в качестве противовеса экспансии западных идей. По его мнению, опасения западных стран связаны с тем, что Россия, подобно Советскому Союзу, служившему источником альтернативной культуры, политических институтов и системы ценностей, может предложить миру свою модель развития. У этой модели и на

Западе вполне могут найтись сторонники [Лейн 2010: 23-24]. Правда, в чем суть модели и, главное, в чем ее привлекательность, автор, к сожалению, не пояснил, констатировав лишь ее антилиберальный тренд.

Характерно, что показатели изменений общей ситуации оказались даже более чувствительными, чем самооценки материального положения респондентов (см. табл. 2.1). А вот пол, возраст, другие социально-демографические характеристики практически не влияют на восприятие России в мире.

Таблица 2.1

Нынешний международный статус России в представлениях респондентов, по-разному оценивающих свое материальное положение и перемены в стране, % опрошенных

Социальные группы, различающиеся по оценкам своего материального положения и перемен в стране	Россия – великая держава	Россия – одна из ведущих стран мира	Россия сегодня не входит в число влиятельных стран мира	Затрудняюсь ответить
Среди всех опрошенных	**33**	**27**	**21**	**19**
Уровень материального обеспечения				
Хороший	39	34	13	14
Удовлетворительный	32	27	22	19
Плохой	28	19	28	25
Оценка перемен, произошедших в России за последний год				
Произошли значительные перемены к лучшему	50	30	7	13
Произошли некоторые перемены к лучшему	37	34	14	15
Произошли некоторые перемены к худшему	29	22	28	21
Произошли значительные перемены к худшему	18	15	41	26
Никаких перемен не произошло	28	24	18	30

Что же касается наших сограждан, то они оценивают внешнеполитический потенциал нашей страны, сообразуясь со своими представлениями о "величии". В последнее время все большее значение приобретает "цена вопроса", соотношение плюсов и минусов и прежде всего то, как достижение величия сказывается на повседневной жизни граждан. Проведенный опрос со всей определенностью это зафиксировал.

Так, удовлетворенность (неудовлетворенность) теми или иными сторонами российских реалий практически линейно проецируется на отношение респондентов к позиционированию России в мире. Причем опрос фиксирует два "пласта" дифференциации: первый связан с оценкой респондентами ситуации внутри страны и своего собственного положения, а второй – с политической позицией респондента, его ценностными приоритетами. Те, кто удовлетворен своим материальным положением и ситуацией в стране, весьма высоко оценивают ее международный статус. И, соответственно, наоборот,

респонденты, которых не устраивают те или иные аспекты в их жизни или в жизни страны, чаще отмечают, что современная Россия не имеет должных оснований для ее позиционирования в качестве великой и даже ведущей страны мира.

Что же касается идеологической, мировоззренческой дифференциации, то выяснилось: она также оказывает влияние на восприятие местоположения России в мире. При этом конфигурация выявленных различий выглядит несколько неожиданной. Так, оценки респондентов с диаметрально противоположными представлениями о желаемом политическом устройстве России – демократии или авторитаризме – практически идентичны в отношении определения ее места в мире, а вот две ветви "национализма" – сторонники русского национального государства и сторонники возрождения великой империи, напротив, разошлись в своих оценках. В данном вопросе взгляд русских националистов на нынешнюю Россию и ее место в мире ближе к точке зрения либералов-рыночников и либералов-западников. Во всяком случае, доли западников, либералов-рыночников и русских националистов, полагающих, что у нашей страны нет оснований претендовать на лидерские позиции в мире, сопоставимы и колеблются в диапазоне 25-30% (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

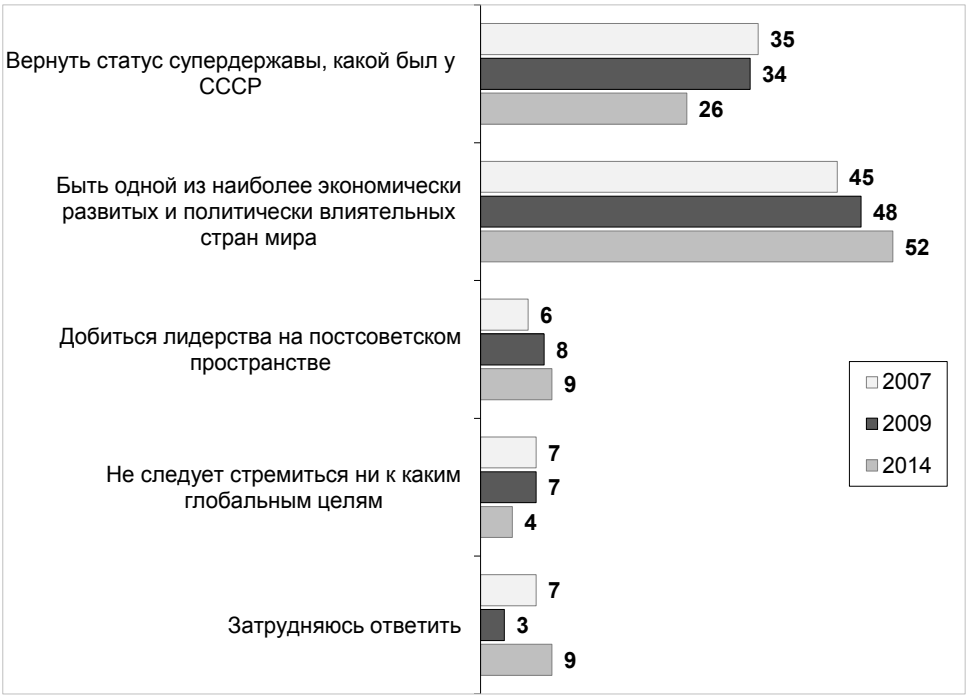
Нынешний международный статус России в оценках респондентов с различными мировоззренческими установками в отношении будущего страны, % опрошенных

Социальные группы, различающиеся по идейному предпочтению той или иной политики, способной обеспечить желаемое будущее России	Россия – великая держава	Россия – одна из ведущих стран мира	Россия не входит в число влиятельных стран мира	Затрудняюсь ответить
Среди всех опрошенных	**33**	**27**	**21**	**19**
Идеи и лозунги, отражающие представления о желаемом будущем России				
Права человека, демократия, свобода самовыражения личности	36	27	21	16
Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок	35	27	23	15
Возвращение к национальным традициям	40	28	20	12
Сближение с Западом, с современными развитыми странами	18	36	30	16
Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	23	28	25	24
Социальная справедливость	36	26	21	17
Россия для русских, создание русского национального государства	26	26	28	20
Россия должна стать великой державой, объединяющей разные народы	45	24	18	13

Наконец, исследование показало, что появившаяся в начале 2000-х годов уверенность значительного числа россиян в обретении нашей страной подобающего ей положения в мире отнюдь не тождественна запросу на воссоздание в новом формате СССР. Напротив, опросы фиксируют постоянное снижение числа тех, кто уверен, что главной целью внешней (да и внутренней) политики России должно стать возвращение России статуса супердержавы, аналогичного советскому. Если в 2007 г. эту цель считали актуальной более трети опрошенных (35%), то в 2014 г. – только четверть (26%). Возможно, какая-то часть из них полагает, что эта цель уже достигнута. Однако большинству россиян представляется более реалистичной задача вхождения России в число наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира. Причем доля сторонников этой задачи с каждым годом растет – с 45% в 2007 г. до 52% в 2014 г. Вообще не видит смысла стремиться к каким-либо глобальным целям крайне незначительное число опрошенных (4%) (см. рис. 2.2).

Рисунок 2.2

Внешнеполитические цели России в XXI в. в оценках россиян (2007-2014 гг.),
% опрошенных



Отмеченные разночтения в оценке сегодняшнего статуса нашей страны и целей ее развития в будущем, по всей видимости, связаны с наличием разнонаправленных тенденций в общественном сознании: с одной стороны, с патриотической самоидентификацией, а с другой – с учетом совокупности факторов, определяющих нынешний статус России.

В стремлении видеть Россию одной из ведущих мировых держав едины представители всех основных возрастных, образовательных, социально-про-

фессиональных групп. Мыслить в категориях "сверхдержавы" склонны, что вполне естественно, лишь представители старшего поколения россиян. Так, 32% россиян старше 60 лет хотели бы видеть Россию именно как воссозданную сверхдержаву, такую, какой был в свое время СССР. В группе тех, кому не более 20 лет, таких 21%, а доминирует мнение, что Россия должна войти в число ведущих стран мира (53%). Примерно схожих позиций по данному вопросу придерживаются и представители разных мировоззренческих лагерей – "западники" и "евразийцы" (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3

Внешнеполитические цели России в XXI в. в оценках россиян, ориентированных на интеграцию в западное сообщество или сохранение российской самобытности,
% опрошенных

Цели, к которым должна стремиться Россия	Среди всех опрошенных	Суждения	
		Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	Россия–особая цивилизация
Вернуть статус супердержавы	26	21	28
Быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира	52	52	52
Быть лидером на постсоветском пространстве	9	11	8
России не следует стремиться к глобальным целям	4	5	4
Затруднились ответить	9	11	8

И даже жесткие оппоненты президента страны, отказывающие "путинской России" в праве именоваться не только великой, но и ведущей страной мира, когда заходит речь о ее геополитических целях, полагают, что наша страна может и должна быть в числе передовых стран мира (см. табл. 2.4).

Итак, в вопросе геополитических целей страны общество демонстрирует высокий уровень согласия. Активный внешнеполитический горизонт России составляют прежде всего страны, часть из которых экономически более развита, чем сама Россия, но между ней и ними нет геополитической пропасти, и с ними она может взаимодействовать на равных.

Что же касается оценок путей достижения нашей страной статуса ведущей державы мира, то и здесь особых разночтений исследование не выявило. Для того, чтобы претендовать на этот статус, нашей стране, по мнению большинства россиян, необходимо, во-первых, модернизировать экономику, сделав ее конкурентоспособной (58%), во-вторых, повысить благосостояние своих граждан (53%) и, в-третьих, обеспечить безопасность государства, имея мощные вооруженные силы (44%). Заметно актуализировалась также опция "возродить высокий уровень культуры и национального духа россиян" (рост с 23% в 2005 г. до 39% в 2014 г.). Иначе говоря, величие России, по мнению ее жителей, должно "коваться" прежде всего внутри страны, а не за ее пределами (см. табл. 2.5).

Таблица 2.4

Восприятие нынешнего положения России в мире и тех целей, к которым она должна стремиться, в зависимости от разного отношения респондентов к деятельности В. Путина, % опрошенных

Варианты ответа	Среди всех опрошенных	Оценка деятельности В. Путина на посту президента России		
		Поддерживают	Отчасти поддерживают	Не поддерживают
Оценка положения России в мире				
Россия – великая держава	33	43	21	6
Россия – одна из ведущих стран мира	27	30	25	13
Россия не входит в число наиболее влиятельных стран мира	21	12	30	51
Затрудняюсь ответить	19	15	24	30
Цели, к которым должна стремиться Россия				
Вернуть статус супердержавы	26	28	23	20
Быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира	52	54	50	45
Быть лидером на постсоветском пространстве	9	8	10	10
России не следует стремиться к глобальным целям	4	3	5	9
Затрудняюсь ответить	9	7	12	16

Таблица 2.5

Динамика представлений россиян о том, что необходимо сделать, чтобы Россия стала великой державой, % опрошенных, не более трех вариантов ответа

Варианты ответа	2005	2014
Возродить высокий уровень культуры и национального духа россиян	23	39
Иметь развитую современную экономику	64	58
Иметь мощные вооруженные силы	44	44
Обеспечить высокий уровень благосостояния граждан	56	53
Получить контроль над территориями, ранее входившими в состав России и СССР	14	8
Соблюдать нормы демократии и прав человека, принятые в цивилизованном мире	19	14
Стать мировым центром влияния, способным регулировать международные конфликты	11	13
Стать “цивилизационным” мостом между Европой и Азией	7	8

Акцентированность внимания на необходимости возрождения экономического потенциала России как необходимого условия усиления ее позиций в мире связана главным образом с тем, что в споре двух традиций в развитии международных отношений (о существовании которых граждане в массе своей даже не подозрева-

ют) – традиции реализма, сторонники которой исходят из того, что каждая страна в меру своих сил пытается обеспечить преобладающие, в первую очередь экономические, позиции, если не в мире, то хотя бы в группе стран, и традиции идеализма, сторонники которой предполагают, что кроме экономической и военной мощи есть еще и некие ценности, привлекательные для других, – россияне последние 20 лет отдавали предпочтение первой. До последнего времени Россия существенно отличалась не только от США, но и от многих стран Западной Европы, где идея "экспорта" прогресса, демократии, цивилизации имела большое значение. Но как видно из ранее приведенных данных, морально-нравственная составляющая величия страны нашим согражданам сегодня также не чужда. Другой вопрос, что обращена она, скорее всего, вовнутрь страны, а не вовне. Россиянам хватает проблем в своем собственном доме. И с этой точки зрения экономическое ослабление России и моральная деградация многих ее граждан представляются сегодня не меньшей угрозой, чем внешняя агрессия.

Во всяком случае, судя по результатам опроса, весьма незначительное число россиян (в отличие от многих представителей правящего класса) привлекает "мессианская" составляющая величия страны. Респонденты высказываются за реализм во внешней политике, за соотнесение ее нынешних возможностей и тех целей, которые она перед собой ставит. Большинство опрошенных отчетливо осознают, что современная Россия – это не Советский Союз и уже никогда им не станет.

Соответственно, за возвращение России статуса мирового центра влияния, регулирующего международные конфликты, высказались лишь 13% опрошенных; 7% хотели бы видеть Россию в качестве "моста" между Европой и Азией, между развитыми странами и "третьим миром". Да и перспектива получения контроля (а значит, и ответственности) над территориями, ранее входившими в СССР, выглядит все менее привлекательной. Доля сторонников реинтеграции постсоветского пространства за последние девять лет сократилась практически вдвое – с 14 до 8%.

Отмеченное выше кажется парадоксальным на фоне всеобщего одобрения вхождения Крыма в состав России и поддержки стремления населения некоторых регионов восточной Украины сделать то же самое. В действительности между восстановлением исторической справедливости в отношении некоторых регионов бывшего СССР (как ее понимают многие наши сограждане) и имперским проектом дистанция огромного размера. Вообще миф о "российском империализме", согласно которому Россия стремится вернуть под свое крыло все страны бывшего СССР, а те, как могут, упираются, далек от реальности.

Части элиты и населения, безусловно, присущи реваншистские настроения, но подавляющее большинство россиян не считают обеспечение лидерства России на постсоветском пространстве приоритетной целью страны в XXI в. Лишь для 9% опрошенных эта цель актуальна. Прохладное отношение к реинтеграции постсоветского пространства у одних связано с разочарованием в СНГ, у других, напротив, с нежеланием вновь оказаться с некоторыми бывшими республиками в рамках единого геополитического ареала.

Отсюда и нарастающий, еще до конца не отрефлексированный запрос на быстрейшее решение "украинского вопроса", который, по справедливому замечанию эскпертов, отбросил Москву с глобального уровня обратно на локальный. Россия увязает в междоусобном противостоянии с неясной це-

лью и сомнительными средствами, от исхода которого не зависят ни течение большой мировой политики, ни грядущая расстановка сил[7].

Кроме того, россияне, возможно, интуитивно чувствуют архаичность практиковавшихся Россией преимущественно финансово-энергетических методов "принуждения к дружбе" наших бывших соседей по СССР и соцлагерю в условиях, когда ресурсные возможности влияния, в том числе и у России, в XXI в. несопоставимо больше и многообразнее. Причем этими возможностями, особенно экономического и гуманитарного характера, обладает отнюдь не только государство, но и частный бизнес, гуманитарные фонды, культурные, спортивные и прочие обмены, образовательные программы и многое другое [Лебедева 2014: 99-109].

Таким образом, внешнеполитические приоритеты определяются ими, исходя прежде всего из нужд и потребностей внутреннего развития страны, тем более что перспективы взаимодействия России со своими ближайшими соседями и объединенной Европой до сих пор не ясны. Большинство россиян, судя по результатам настоящего исследования, склоняются к тому, что России еще долгое время придется решать свои проблемы самостоятельно, в трудных международных условиях.

Вполне вероятным в этой ситуации представляется наращивание усилий государства по обеспечению безопасности страны и защите ее суверенитета. Потому актуален вопрос о степени готовности россиян поддержать ограничения некоторых гражданских и политических свобод для обеспечения указанных целей. Исследование показало, что население не склонно к безоглядной поддержке любых (гипотетических) действий, направленных на ограничение личных и гражданских свобод даже в форс-мажорных обстоятельствах. Свыше половины всех опрошенных безусловно согласились бы на ужесточение правил регистрации граждан по месту жительства, контроля за въездом в Россию иностранцев, за деятельностью СМИ и неправительственных организаций, имеющих иностранное происхождение. Также достаточно большое число россиян (около 40%) согласились бы на ужесточение контроля над выездом за рубеж российских граждан и над деятельностью любых СМИ и Интернета. Все же остальные меры, представленные в табл. 2.6, получили безусловную поддержку от четверти до трети опрошенных респондентов.

Как показывают вышеприведенные данные, многие респонденты связывают свою поддержку ограничительных мер с возможным ухудшением ситуации в стране и мире. Категорических же противников ужесточения мер безопасности сравнительно немного. Треть россиян высказываются против дальнейшего "огосударствления" Русской православной церкви и отмены выборов в местные и региональные органы власти. От 17 до 19% против ограничений на проведение массовых акций, усиления государственного контроля за медиа и Интернетом, "поражения в правах" политических партий, не поддерживающих действия российского руководства на международной арене. Единственная мера, которая не будет поддержана большей частью общества ни при каких обстоятельствах, – это свободное владение огнестрельным оружием: 63% опрошенных высказались категорически против этого. По всей видимости, перспектива появления в российских городах "отпускников с автоматами", которых они каждый день видят по телевизору в соседней стране, вызывает настороженность.

[7] Лукьянов Ф. Романтика вместо расчета. 2014. – *Газета.ру*. Доступ: http://www.gazeta.ru/ comments/column/lukyanov/6163529.shtml (проверено 23.12.2014).

Таблица 2.6

Отношение россиян к некоторым возможным мерам, направленным на обеспечение безопасности страны и защиту ее суверенитета, % опрошенных
(суммы цифр в строках могут быть менее 100%, т.к. не указаны затруднившиеся с ответом)

Варианты ответа	Готовы поддержать	Допускают при определенных обстоятельствах	Не готовы поддержать
Ужесточение правил регистрации (прописки) по месту жительства	55	36	9
Ужесточение контроля над въездом в Россию иностранных граждан	66	29	5
Ужесточение контроля над выездом граждан России за рубеж	39	44	16
Ограничение на проведение массовых акций (митингов, демонстраций, забастовок)	34	49	17
Ужесточение государственного контроля над деятельностью СМИ и Интернета	41	40	18
Лишение регистрации политических партий, не поддерживающих действия российского руководства на международной арене	37	44	19
Ужесточение контроля над деятельностью неправительственных организаций и СМИ, имеющих иностранное финансирование	51	36	13
Отмена выборов в региональные и местные органы власти, возвращение практики назначения их вышестоящими органами власти	24	45	30
Усиление роли Православной церкви в принятии важнейших государственных решений	26	40	34
Разрешить гражданам владеть огнестрельным оружием	12	25	63

Опрос не зафиксировал больших разночтений в позициях представителей групп и слоев. Единственное, что обращает на себя внимание – это разница в подходах к гипотетическому ограничению гражданских прав и свобод старшего поколения и молодежи, по некоторым позициям достигающая 15%. Скажем, ужесточение контроля над деятельностью СМИ и Интернета безусловно поддерживают треть россиян в возрасте 18-30 лет (что также немало) и почти половина тех, кто старше 60 лет.

Отчасти это связано с тем, что страхи и фобии, укорененные в сознании многих представителей старшего поколения россиян, молодежи уже не присущи как в силу естественных возрастных особенностей, так и в силу иного социального опыта. Именно этим объясняется то, что технология "торговли страхом", когда наше прошлое предлагается в качестве возможной альтернативы нашему настоящему и будущему (в частности, холодная, и не исключено, и "горячая" войны), безотказно действует на старшее поколение, но не всегда срабатывает в отношении молодежи.

Таким образом, *исследование показало, что российское общество избавилось от посттравматического синдрома, вызванного крахом Советского Союза. Большинство наших сограждан гордятся своей страной, относят ее к числу ведущих мировых держав. Полученные данные также показывают, что в обществе экспансионистские, имперские настроения широкого распространения не имеют. Для большинства россиян главной предпосылкой возвращения России в число ведущих мировых держав является не агрессивная внешняя политика, а решение внутренних политических, социально-экономических и культурных проблем. Другими*

словами, россияне считают, что для того, чтобы занять законное место в высшей лиге мировой политики, наша страна должна укрепиться изнутри, обеспечив благосостояние и безопасность своих граждан. Сегодняшнее поколение наших сограждан не питает иллюзий относительно истинных интересов к России со стороны ее партнеров. Нет у них и синдрома "осажденной крепости". Граждане России выступают за международное сотрудничество, но только такое, которое позитивно сказывается на жизни внутри страны. Подобные умонастроения, скорее всего, и будут преобладать в ближайшей исторической перспективе.

Барановский В. 2010. Внешнеполитический цикл: от Горбачева до Путина. – *Россия. Российские трансформации в контексте мирового развития.* М.: Логос. С. 301-302.

Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. (Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова). 2011. М.: Весь Мир. 328 с.

Иноземцев В. 2014. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве. – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 71-82.

Красин Ю. 2009. *Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты*. М.: Институт социологии РАН. 496 с.

Лапкин В., Пантин В. 2014. Кризис украинской государственности: политико-правой, ценностный и геоэкономический аспекты. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 68-89.

Лебедева М. 2014. Ресурсы влияния в мировой политике. – *Полис. Политические исследования.* № 1. С. 99-109.

Лейн Д. 2010. Российская трансформация: становление мировой державы? – *Мир России*. № 4. С. 3-24.

Падение Берлинской стены: до и после: россияне о внешнеполитических процессах. (*Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова)*. 2010. М.: Весь Мир. 184 с.

Пантин В. 2007. Политическое самоопределение России в современном мире: основные факторы, тенденции, перспективы. – *Полис. Политические исследования.* № 5. С.105-117.

Россия на новом переломе: страхи и тревоги. (Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова). 2009. М.: Альфа-М. 160 с.

Релятивистская теория нации: Новый подход к исследованию этнополитической динамики России. (Отв. ред. А.Г. Здравомыслов). 1998. М.: Раисин. 200 с.

Чугров С. 2007. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 46-65.

DOI: 10.17976/jpps/2015.02.02

FOREIGN POLICY ORIENTATIONS OF THE RUSSIANS: A NEW TURN

M.K. Gorshkov[1], V.V. Petukhov[2]

[1]*Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

[2]*Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

GORSHKOV Mikhail Konstantinovich, Academician of RAS, Dr. Sci (Philos.), Director, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Email: director@isras.ru**. PETUKHOV Vladimir Vasilevich, Cand. Sci (Philos.), Head, Center of the Comprehensive Social Studies, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.** Email: petuhovvv@mail.ru

Received: : 01.12.2014. Accepted: 14.01.2015

Acknowledgements. The study "Dynamics of social transformation of modern Russia in socio-economic, political, socio-cultural and ethno-religious contexts" was conducted in Institute of Sociology, RAS with the financial support of Russian Scientific Fund (project № 14-28-00218)

Abstract. The authors' research interests are focused at the analysis of the actual views of the Russians on the international reality and the place of Russia in it. The scholars pay special attention to the long-term dynamics of foreign policy orientations and views of citizens that have undergone serious transformation during the last

few years under influence of the revaluation of Russia's place in the world and the character of its relations with the states of near and far abroad as well as of the revaluation of the international status of the state in the 21st century, as changes in the domestic politics. In order to achieve this goal, the authors gradually solve several research tasks, studying – on the basis of extensive sociological data – the Russians' core values in the sphere of the country's foreign policy strategy, its relation to the Western states, cooperation and collaboration. The authors formulate an important idea: if some 10-15 years ago, the category of the "West" was associated largely with the United States, nowadays, Europe as presented by NATO and the EU is perceived by Russians as an integrated with the U.S.A. symbiosis that is antagonistic to Russia. While backing the foreign policy course of the state leaders, the Russians, however, worry about the escalating tensions with the West. Most of them believe that Russia and the United States are coming back to the Cold War times. It was revealed that the level of mass confidence to the Europe, especially to the EU, is decreasing, that eventually leads to an increase of the number of Russians who doubt in ability of our state to be part of the European civilization and believe that modern Russia has a special vector of development. While speaking on the goals of the global policy of Russia, citizens tended to support the idea of Russia's revival as a great power. But this idea is not associated with the revanchist sentiments or the nationalistic hysteria. The bulk of Russians consider that the status of the leading world power should be achieved by Russia not by means of an aggressive foreign policy, but by solving political, social, economic, and cultural problems, by guarantying of welfare and safety to its citizens. Evaluating the impact of the recent foreign policy developments on the mass Russian consciousness, the authors draw a conclusion that the myth of the "Russian imperialism," triggered by events in the Crimea and South-Eastern Ukraine, is seriously excessive. Today, we are witnessing a dropping number of those Russians who believe that the goal of Russia's revival as a superpower is realistic. Today, Russians tend to stick to a more realistic goal for Russia to join the most economically developed and politically influential world states. Post-reform generation of our citizens actually have no illusions about the real intentions of some Russia's international partners in the world. At the same time, they are devoid of a "besieged fortress" syndrome. The vast majority of Russians support the idea of international cooperation, but only such a cooperation that has a positive impact on the well-being of the state. This attitude seems to remain dominant in the near future.

Keywords: Russia; sociological survey; public opinion; foreign policy priorities; Cold War; the West; the East; Europe; great power; global threats.

References

Baranovsky V. Vneshnepoliticheskiy tsikl: ot Gorbacheva do Putina [Foreign Policy Cycle: from Gorbachev to Putin]. – *Rossiya. Rossiyskiye transformatsii v kontekste mirovogo razvitiya* [Russia. Russian Transformations in the Context of World Development]. Moscow: Logos. 2010. P. 301-302. (In Russ.)

Chugrov S. The Notion of Foreign Policy Mentality and Methodology of Its Study. – *Polis. Political Studies*. 2007. No. 4. 2007. P. 46-65. (In Russ.)

Dvadtsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov [Twenty Years of Reforms in the Eyes of Russians: The Experience of Longitude Sociological Surveys. (Ed. by M. Gorshkov, R. Krumm, and V. Petukhov)]. Moscow: Ves Mir. 2011. 328 p. (In Russ.)

Inozemtsev V. Eurasian Economic Union: Lost in the Middle of Nowhere. – *Polis. Political Studies*. 2014. No. 6. P. 71-82. (In Russ.)

Krasin Y. *Metamorfozy rossiiskoi reformatsii. Politologicheskie syuzhety* [Metamorphoses of Russian Reformation. Political Science Narratives]. Moscow: Institute of Sociology, RAS. 2009. 496 p. (In Russ.)

Lapkin V., Pantin V. Crisis of the Ukrainian Statehood: Political and Legal, Valuable and Geoeconomic Aspects. – *Polis. Political Studies*. 2014. No. 5. P. 68-89. (In Russ.)

Lebedeva M. Resources of Influence in World Politics. – *Polis. Political Studies*. 2014. No. 1. P. 99-109. (In Russ.)

Lane D. Transformation of Russia: Turning into a World Power? – *Mir Rossii*. 2010. No. 4. P. 3-24. (In Russ.)

Padeniye Berlinskoy steny: do i posle: rossiyane o vneshnepoliticheskikh protsessakh [The Fall of the Berlin Wall: Before and After. The Russians about Foreign Policy Processes. (Ed. by M. Gorshkov, R. Krumm, and V. Petukhov)]. Moscow: Ves Mir. 2010. 184 p. (In Russ.)

Pantin V. Russia's Political Self-Determination in the Modern World: the Main Factors, Tendencies, Prospects. – *Polis. Political Studies*. 2007. No. 5. P. 105-117. (In Russ.)

Relyativistskaya teoriya natsii: Novyy podkhod k issledovaniyu etnopoliticheskoy dinamiki Rossii [Relativistic Theory of the Nation: New Approach to the Study of the Russian Ethno-Political Dynamics. (Ed. by A. Zdravomyslov)]. Moscow: RNISiNP. 1998. 200 p. (In Russ.)

Rossiya na novom perelome: strakhi i trevogi [Russia at a New Turn: Fears and Anxiety. (Ed. by M. Gorshkov, R. Krumm, and V. Petukhov)]. Moscow: Alpha-M. 2009. 160 p. (In Russ.)